ПОД ПРЕССОМ ВОЙНЫ

Малолетние узницы Коми ГУЛАГА

В Сеченовском районе проживают две сестры, скромные милые женщины: в с. Рогожке – моя мама Беленкина Антонина Ивановна, в с. В-Талызине – моя тетя Скрыпова Мария Ивановна. Они бывшие узницы Коми ГУЛАГА. Война жестоко растоптала их жизни, лишила не только отца, но и дома.

Их отец (мой дед) Гущин Иван Андреевич был красноармейцем батареи 45-миллиметровых пушек 127 гвардейского стрелкового полка 42 гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии. По доносу своего сослуживца арестован и осужден по 58 статье. Военным трибуналом приговорен к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией имущества, принадлежавшего ему на родине. Арестовали его 13 октября 1942 года, а через пять дней, 18 октября этого же года, расстреляли. Впоследствии был реабилитирован.

Я всегда задавала себе вопрос: о чем думал мой дед перед расстрелом? Это ведь я называю его дедом, а ему тогда было 36 лет. Тот человек, который его предал, был потом арестован, отсидел свой срок и до глубокой старости проживал в г. Заволжье.

А семья моего дедушки подлежала репрессии как семья изменника Родины. 20.02.43г. особое совещание при НКВД СССР постановило всю его семью сослать в Коми АССР сроком на пять лет. 7 апреля 1943 года она была направлена этапным порядком в г. Сыктывкар в распоряжение НКВД Коми АССР. Моей маме было 9, а тете 7 лет. Так они стали узницами лагеря. Детская память не забыла всех ужасов пережитого. Сначала мою бабушку, их мать (ей было тогда всего 32 года), возили на допрос в г. Горький, дома делали обыск.

Сестры помнят до мелочей, как их угоняли. Собрались почти все жители с Рогожки, их посадили на сани, все рыдали – уезжали навсегда, никто не думал, что останутся в живых.

Бабушка прижала их к себе и сказала: «Умирать, так всем вместе». Один из НКВДешников оказался добрым человеком, он отвел бабушку в сторону и сказал, что ее муж не виновен, их вернут домой. А в Арзамасе, в пересылке, помнят, как на вокзале милиционер бил их, маленьких девочек, по ребрам кованым сапогом, говоря при этом: «Не спать, не спать».

Гнали месяц в телячьих вагонах. В лагере мест в бараке не было, спали около барака под снегом, укрывшись дерюгами. В лагере вместе с ними были и уголовники. Бабушка, стоя по колено в ледяной воде, сплавляла лес.

Дети были голодные. На маму вообще не давали паек, тетя была моложе, ей давали. А маме бабушка отдавала часть своего пайка. Все болели. Дети в лагере умирали. Мама помнит, что с ними жила семья из Красного, у них была дочка Галинка, ей было 5 лет, она умерла.

Как они радовались, когда их освободили, сказали, что их отец и муж не виновен. Помнит мама, как они возвращались домой, шли пешком из Пильны. Дома собрались все родственники, соседи, жители села. Несли кто краюшку хлеба, кто плошку зерна. Дом был разрушен. Жили они у дяди. Бабушке было сказано, чтобы она никогда никуда не жаловалась.

Так моя бабушка, оставшись в 32 года вдовой, растила одна своих детей, никогда больше, прожив после дедушки 50 лет, не выходила замуж.

А другой мой дедушка, Беленкин Михаил Осипович, погиб в 35 лет под Ленинградом. Его разорвало миной. Это было в апреле 1943 года. Моя вторая бабушка Беленкина Анастасия Александровна тоже осталась вдовой. У нее на руках четверо маленьких детей. Папа мой вырос сиротой.

Вся история России написана слезами вдов и сирот.

В. ИЛЬИНА

Справка

Гражданин Гущин Иван Андреевич 1905 г. рождения, уроженец с. Рогожка Тепло-Станского р-на Горьковской области, в период прохождения военной службы в качестве красноармейца батареи 45 мм пушек 127 гвардейского стрелкового полка 42 гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии, расстрелянный 18 октября 1942 г. по приговору военного трибунала 42 ГКСД от 13 октября 1942 г. за совершение преступления, предусмотренного ст."'19-58-1 п."б" УК РСФСР/ действия были переквалифицированы на ст. 58–10 ч. 2 УК РСФСР по определению Военной Коллегии Верховного Суда СССР от II марта 1943 г./, в соответствии со ст. 3 п."а" и 5 п. "а" Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О реабилитации жертв политических репрессий" является полностью реабилитированным».

ПАМЯТЬ

...И осталось нас пятеро

Воспоминания нашего читателя из В.Талызина А.Г. Сорокина родом из детства. Военного детства.

«Я родился 7 декабря 1935-го. Помню тот суровый первый военный год. Август, уборочная. Я иду к отцу в поле, километра за три от села – в Муравой овраг. Он пахал там на лошади. Это мои последние воспоминания об отце. В ноябре 1941 года его забрали на войну. Провожать его меня почему-то не взяли. Я сидел на крыльце, смотрел, как они, будущие воины, пошли к колхозной конторе. Было холодно, порошил снежок... В 1944 году пришла похоронка: погиб в бою 21 марта. Похоронен в д. Городжа Луцкого района Волынской области, на Украине. Отцу было 36 лет.

Осталась наша мама Прасковья Васильевна одна с пятерыми детьми: старшей Кате – 14 лет, младшему Алексею – всего годик. Жили трудно. Сначала мама работала в колхозе. На поле уходила в 6 часов утра, приходила в 9 вечера. Вязали снопы, молотили цепами. Был комбайн «Сталинец». Задавали снопы, и он молотил. Зимой ходила на ферму – резали сечку (солому) для скота. Одновременно она работала на почте. Летом ей помогала Катя. Дрова для отопления здания мама пилила и колола сама. Держали корову. Запасали ей корм. Ходили в лес за липовыми листьями, их сушили, разминали в муку и пекли лепешки. Хлеб пекли из картошки, ее терли на терке, добавляли муку, липовые листья и пекли. Однажды меня послали за листьями. Я пришел пустой — все липы голые. Далеко в лес я боялся идти. Для отопления зимой мы делали кизяки из навоза. За дровами тоже ходили в лес. Во время войны спичек не было. Чтобы растопить печку, я ходил к деду за непотухшими углями, принесешь домой и от них разжигаешь печь.

В 1943 году маму взяли на работу почтальоном – от колхоза, за трудодни. Потом ее перевели в штат отделения связи. Отработала почтальоном более 40 лет.

Несколько слов о себе, братьях и сестрах. Борис окончил курсы трактористов при МТС, Начал работать в колхозе на тракторе «НАТИ», затем ушел на связь – надсмотрщиком радиолиний, потом трактористом на Т-40. Его трудовой стаж тоже более 40 лет. Римма работала также почтальоном, оператором и начальником отделения связи, более 40 лет. Брат Алексей в 12-летнем возрасте пас стадо в колхозе, затем шоферил в сельпо. Трудился трактористом в отделении связи.

Я окончил 6 классов. Дед сплел мне лапти и сказал, чтобы хватило на всю зиму, а в водополье приделывал к лаптям колодки, чтобы не промочил. В 1948 г. мама повела меня в Ардатов (Мордовия), в ремесленное — учиться на токаря. Меня не приняли – не было 14 лет... Большую часть своей жизни я посвятил любимому делу - как и мои близкие люди работал в службе связи».

Две судьбы, одна война

Выпускник Сеченовской средней школы Сергей Кочкуров в год юбилея Победы не мог не рассказать о своих родных защитниках Отечества. Правда, о своем прадедушке Никите Петровиче Кочкурове, установлении местонахождения его захоронения и поездке туда юноша уже рассказывал. И история эта наверняка памятна нашим читателям. Остановимся лишь на некоторых моментах, а также узнаем о судьбе другого прадеда – Спиридона Александровича Куликова.

«Подумать только, с той ужасной и всеуничтожающей войны прошло уже столько времени. Все города и села давно восстановлены, на месте великих сражений установлены памятники, сменилось несколько поколений, которые все так же празднуют и поздравляют ветеранов. Постепенно во многих умах возникают вопросы: а есть ли ещё нужда в памяти об этой войне? Сколько ещё времени мы должны хранить воспоминания об ужасах плена и миллионах погибших в боях за Родину? Я и сам раньше задавал себе эти вопросы, ведь моё поколение с самого детства воспитано в уважении ко всем живым ветеранам и ко всем павшим героям. Все мы давно усвоили главный урок, однако всё не так просто. Я понял, что помнить нужно. Помнить о великих подвигах и героях, о ветеранах и о без вести пропавших воинах, в числе которых оказались оба моих прадеда. К счастью, это удалось исправить, о чем спешу рассказать в этой статье.

Один из них, Никита Петрович Кочкуров, был простым рядовым, которого мобилизовали в Красную Армию в начале вторжения немецких захватчиков. Как и большинство призванных в первые месяцы Великой Отечественной войны, его сразу отправили на передовую. В ожесточенных боях ему предстояло оборонять стратегически важные участки под Тулой, практически на подступах к Москве. Именно в тех местах проходили самые кровопролитные схватки с фашистами, там погибли тысячи солдат. В декабре 1941 года прадед был серьезно ранен, но не погиб прямо на поле боя. Его отправили в близлежащую деревню Хомутовка, где некоторое время солдата выхаживала учительница местной школы. После того, как он скончался, его захоронили вместе с шестью другими так и не опознанными бойцами возле школы.

Вследствии перезахоронения и реставрации мемориала имя было утеряно, но уже в 2013 году мы с отцом присутствовали на торжественном мероприятии в честь Дня Победы 9 Мая, и на черных плитах было выгравировано золотым шрифтом имя солдата Великой Отечественной Никиты Петровича Кочкурова.

А не так давно отец неожиданно получил важнейшие сведения от нашей родственницы, которая своим кропотливым трудом собрала всю известную информацию из архивов, чтобы найти место захоронения прадеда Спиридона Александровича Куликова.

На войну он также был призван Салганским РВК Горьковской области и из наших родных мест к зиме 1943 года попал в Ленинградскую (ныне Новгородскую) область, Лычковский район, где на протяжении нескольких месяцев освобождал территорию от фашистов в составе 877-го стрелкового полка 282-ой стрелковой дивизии. Из данных журнала боевых действий стали известны многие подробности последних дней 877-го полка. После тяжелых боев в новогоднюю ночь войска вывели в резерв в район Курлянское, а уже 5 января подразделения вышли в район Радово и вступили в бой за деревню Сорокино. Затем предстояла тяжелая операция по освобождению деревни Здреноги, важного опорного пункта немцев, который прикрывался с помощью минометов и артиллерии. Читая эти военные сводки с полей, чувствуешь неподдельную гордость и страх за воевавших там солдат то, с какой самоотверженностью они прорывались через тяжелые обстрелы навстречу победе! 10 января 877 полк понес потери в 344 человека, 11 января погиб мой прадед Спиридон Александрович Куликов. Через 45 дней территория была окончательно освобождена ценой тысяч павших бойцов...

В донесении о безвозвратных потерях было указано место могилы прадеда — в 200-х метрах юго-восточнее Здриноги. Но его фамилии до сих пор не было ни на одной братской могиле в районах сражений. Устранение этой несправедливости стало нашим долгом. Наталья Куликова, наша родственница, делала всевозможные запросы и отправила сведения, чтобы на предполагаемом месте захоронения появилась фамилия еще одного героя. Надеемся, что так оно и будет.

«Нужно не просто помнить о подвигах своего народа, но и быть достойными их» – великие слова, являющиеся единственной правдой и истиной для нас в вопросах памяти о той войне. Кто кроме нас сможет сохранить эти истории и дальше? Кто сможет не допустить пересмотра итогов войны и её повторения? Нельзя забывать или переписывать историю той войны. Нужно знать и чтить память павших до тех пор, пока не прекратится последняя корыстная, построенная на жажде наживы война, пока не исчезнет последний фашист, неофашист, нацист или любой другой представитель идеологии дискриминации и культа войны, пока не прекратится фальсификация фактов и использование их в целях ведения информационной войны, и неважно, сколько ещё годовщин должно пройти, – это наш долг, выполнение которого будет достойно памяти наших близких, земляков».

Перед боем